

Разгром Общества любителей мироведения

В. А. Бронштэн

Москва

ТЕПЕРЬ слова «мироведение» не найти в словарях. Оно означало «изучение мира (Вселенной)». В это понятие входила прежде всего астрономия, но также геофизика, метеорология, вулканология, фенология и ряд других отраслей естествознания. Русское общество любителей мироведения (РОЛМ) возникло в Петербурге в 1909 г.

Примечательно это общество не в последнюю очередь тем, что через него в свои молодые годы прошли такие известные ученые, как В. А. Амбарцумян, И. С. Астапович, М. А. Вильев, Н. А. Козырев, Е. Л. Кринов, Л. А. Кулик, В. А. Мальцев, А. В. Марков, С. Г. Натансон, С. М. Селиванов, А. В. Соловьев, Н. М. Субботина, Н. Н. Сытинская, В. П. Цесевич, В. В. Шаронов, Н. М. Штауде, выдающиеся популяризаторы науки Я. И. Перельман, В. И. Прянишников, С. И. Селешников и др.

Принято считать организатором РОЛМ известного ученого и революционера, бывшего народовольца Николая Александровича Морозова (1854—1946)¹. Однако недавно автору удалось найти в Архиве АН СССР письмо горного инженера С. В. Муратова от 31 января 1909 г., в котором он от имени учредительного собрания РОЛМ обращается к Морозову с просьбой занять пост председателя нового общества. Морозов дал согласие и в течение 22 лет был (первым и последним) председателем РОЛМ. Муратова избрали его заместителем.

По инициативе провинциального метеоролога и любителя астрономии Даниила Осиповича Святского, одного из самых активных членов РОЛМ, стал выходить журнал «Изве-

стия РОЛМ», переименованный в 1917 г. в «Мироведение». Общество выпускало и другие издания. В частности, в 1915 г. вышла книга Святского «Астрономические явления в русских летописях» с приложением «Канона русских затмений», вычисленного замечательным молодым астрономом Вильевым. В этом «Каноне» сообщались все данные о солнечных и лунных затмениях в Древней Руси и допетровской России с 1060 по 1715 г.

Число членов РОЛМ быстро росло, начали образовываться его филиалы в других городах (в Москве и Нижнем Новгороде существовали аналогичные общества, созданные раньше). Постепенно сложился тесный круг единомышленников, отдававших все силы и свободное время астрономической науке и ее пропаганде среди населения. Была построена астрономическая обсерватория.

После Октябрьской революции общество продолжало свою деятельность. Но надвинулись голод и холод. Особенно тяжелой была зима 1919/20 г. Умер от истощения истопник Макаров. Скончался от испанки 26-летний Вильев³. Новоиспеченные чиновники из местных органов власти пытались лишить ученых выделенных им пайков, но Горький специально ездил к Ленину и добился их сохранения⁴. Описывая все трудности жизни, Святский писал в это время Морозову: «Мы ходим, как тени».

И все же общество выжило. Наступила весна, за ней последовали конец гражданской войны, начало нэпа. Вновь стал выходить журнал «Мироведение», а также «Астрономический бюллетень», «Бюллетень геофизики и фенологии», наблюдателям и корреспондентам рассылались экстренные извещения об астрономических открытиях. Члены общества наблюдали полное солнечное за-

© Бронштэн В. А. Разгром Общества любителей мироведения.

¹ См., напр.; Луцкий В. К. История общественных астрономических организаций в СССР. М., 1982. В этой книге приведено много интересных сведений о РОЛМ.

² ААН СССР. Ф. 543. Оп. 4. Д. 1251.

³ О М. А. Вильеве см.: Бронштэн В. А. Михаил Вильев // Земля и Вселенная. 1989. № 5. С. 70—75.

⁴ ААН СССР. Ф. 543. Оп. 4. Д. 1658. Л. 28.

Н. А. Морозов.

тмение 29 июня 1927 г., ряд лунных затмений. Святский по совету В. И. Вернадского начал работу над «Очерками по истории астрономии в Древней Руси», фрагменты этой работы он публиковал на страницах «Мироведения».

Никто и не думал, что надвигается беда.

В апреле 1926 г. административная комиссия Ленгубисполкома предложила обществу зарегистрироваться в НКВД или ограничить свою деятельность только Ленинградом и губернией⁵. Руководство общества выбрало первый путь, о чем было сообщено в Главнауку. Но НКВД потребовал ежегодно представлять сведения о каждом члене общества. И это требование было выполнено.

В конце 1929 г. Всесоюзное общество по культурным связям с заграницей (ВОКС) заказало Морозову статью о деятельности РОЛМ. Заказ был выполнен, статья написана. В ней, естественно, упоминались наиболее активные деятели РОЛМ, в их числе Святский.

После научных собраний в помещении РОЛМ, на углу Английского проспекта и Торговой улицы (ныне пр. Маклина и ул. Печатников), обычно устраивали товарищеские

чаепития, во время которых шел неприкрытый разговор на самые различные темы. Обсуждали обстановку в стране, распоряжения и решения властей. Год 1929-й, положивший начало коллективизации и раскулачиванию, был также годом резкого нажима на частный сектор и одновременно — на всевозможные творческие общества, союзы и кружки. Так, в Москве был разогнан Кружок друзей искусства и культуры, объединявший писателей, поэтов, артистов, деятелей театра, эстрады, критиков.

Ученый секретарь РОЛМ Владимир Алексеевич Казицын имел привычку вести дневник, в котором подробно описывал события в обществе и отношение к ним, в том числе и содержание бесед за чаепитиями. Этот дневник неизвестным образом попал в руки сотрудников ОГПУ.

27 марта 1930 г. арестовали Святского. Почти год ему пришлось провести в тюрьме в ожидании суда. В молодости Святский побывал в другой тюрьме — царской, за то, что в декабрьские дни 1905 г. призывал рабочих-железнодорожников и крестьян Орловской губернии помочь московскому восстанию. Поводом ко второму аресту, видимо, послужили какие-то его высказывания, попавшие на страницы дневника Казицына. Но потом Святскому вменили в вину и другие эпизоды. Так, на общем собрании РОЛМ 10 декабря 1917 г. по предложению Святского была единодушно избрана почетным членом РОЛМ графиня С. В. Панина, известная покровительница науки и культуры, бывший товарищ министра просвещения во Временном правительстве, арестованная 28 ноября 1917 г. как один из руководителей партии кадетов. В 1917 г. этот факт сошел с рук. Теперь о нем вспомнили.

Далее, Святскому поставили в вину, что он якобы предложил назвать открытую им звезду именем Петра Великого. Следовательно, как водится, перестарались. Никакой новой звезды Святский не открывал. Она вспыхнула в 1670 г., за два года до рождения Петра I. Но ко времени появления царевича на свет эта звезда (Новая Лисички) ярко заблистала снова. С фактом рождения Петра ее связал Симеон Полоцкий, составивший гороскоп царевича и предсказавший ему блестящую судьбу. Этому событию 260-летней давности Святский и посвятил одну из своих статей в журнале «Мироведение» (№ 3 за 1927 г.). Три года спустя ему это припомнили...

Морозову пришлось переделывать уже подготовленную по заказу ВОКС статью, убирать из нее все упоминания о Святском. Помочь ему он, увы, ничем не мог.

⁵ ЦГАОР г. Ленинграда. Ф. 1001. Оп. 6. Д. 283. Л. 110.

Группа членов РОЛМ. В первом ряду сидит (в светлом плаще) Д. О. Святский. Июль 1929 г.

После ареста Святского журнал «Мироведение» был переведен в Москву, а новым редактором назначен В. Т. Тер-Оганезов, причинивший много вреда советской астрономии и астрономам. Семь лет спустя именно он на страницах того же «Мироведения» поливал грязью репрессированных в 1936—1937 гг. пулковских и ленинградских астрономов⁶. А тогда, только приняв руководство журналом, грубо высмеял на его страницах Нину Михайловну Штауде, исследовательницу метеоров и земной атмосферы, ученицу Г. А. Тихова. Штауде написала для «Мироведения» большую статью «Атмосфера Земли». Первая часть ее была помещена в № 2 за 1930 г. (подготовленном еще Святским), а продолжение так и не вышло в свет.

Дело в том, что «Мироведение» с при-

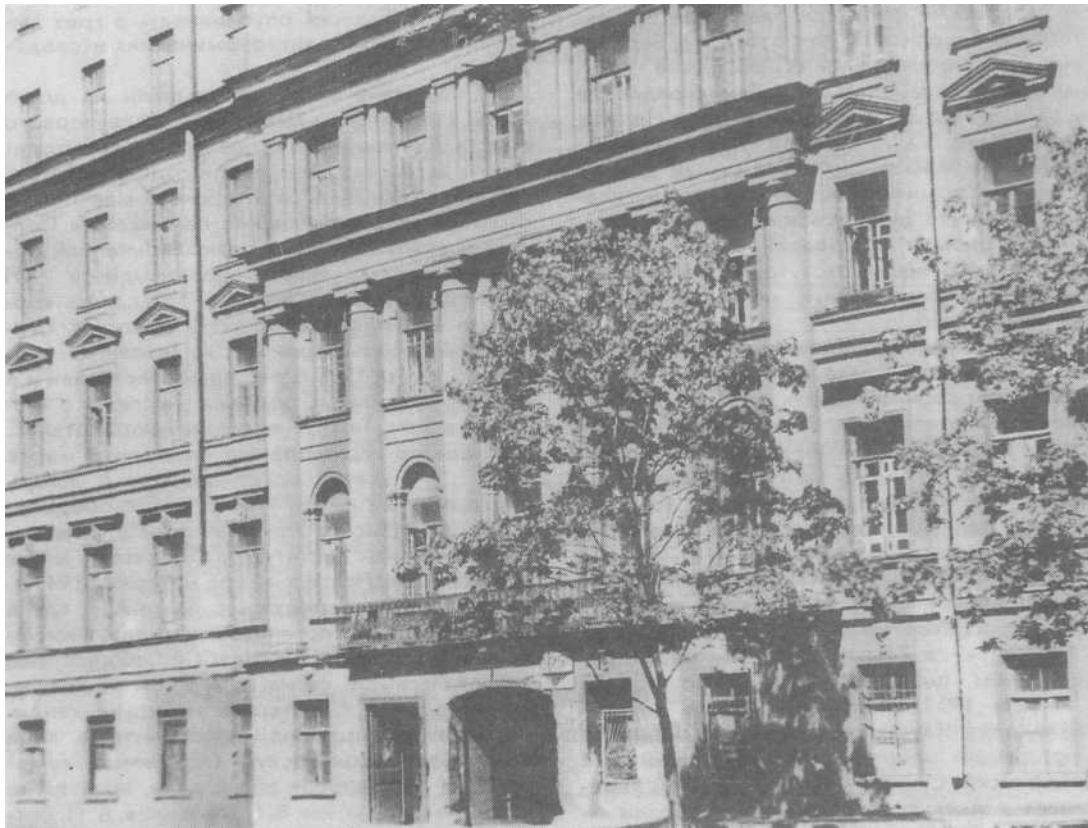
ходом Тер-Оганезова провозгласило частью своей программы активную антирелигиозную пропаганду. Нина Михайловна, человек глубоко религиозный, заявила редакции, что не может сотрудничать в таком журнале, и просила не печатать ее статей и заметок, лежащих в портфеле редакции. В ответ Тер-Оганезов опубликовал небольшую заметку о Штауде⁷ под заглавием «Об астрономическом зубре».

К этому времени многие активные члены РОЛМ (Муратов, Казицын, Шаронов, Штауде, Тихов и др.) были арестованы, а само общество решением административного отдела Ленгубисполкома закрыто. На полгода раньше закрыли Русское астрономическое общество (РАО), организованное в 1890 г. известным астрономом С. П. Глазенапом.

Таким образом, распространенное мнение, что Всесоюзное астрономо-геодезическое общество (ВАГО) было организовано путем объединения четырех ранее существо-

⁶ Успенская Н. В. Вредительство... в деле изучения солнечного затмения // Природа. 1989. № 8. С. 86—98.

⁷ Мироведение. 1931. № 3—4. С. 112.

Дом на ул. Печатников, 25, где помещалось Русское общество любителей мироведения.

вавших обществ (РАО, РОЛМ, Московского общества любителей астрономии и Нижегородского кружка любителей физики и астрономии), не соответствует действительности. Устав ВАГО был утвержден решением ВЦИК 1 августа 1932 г., через два года после закрытия РАО и спустя полтора года после закрытия РОЛМ.

Правда, попытку создать объединенное Ленинградское астрономическое общество предпринял в январе 1931 г. директор Астрономического института АН СССР Б. В. Нумеров. К этому времени некоторых «мироведов» освободили (Тихов, Шаронов), собрание состоялось, но общество зарегистрировано не было. Ленинградским астрономам пришлось ждать два с половиной года до образования Ленинградского отделения ВАГО.

Что же стало с другими арестованными членами РОЛМ? Муратов в начале 1931 г.

также был освобожден и уехал в Свердловск, где и работал до своей кончины в 1949 г. Труднее сложились судьбы Святского, Казицына и Штауде.

После года содержания в тюрьме Святского отправили на строительство Беломорско-Балтийского канала «каналомармейцем». Там же и в том же качестве работал и Казицын. В те годы отношение к заключенным было еще довольно либеральным. Вскоре обоим сократили срок, затем перевели в вольнонаемные, дали зарплату, паек. Святский работал по специальности — метеорологом, Казицын — инженером. Затем оба вернулись в Ленинград. Однако Казицыну через три месяца предложили выехать на постоянное жительство в Саратов, куда он и прибыл в октябре 1933 г. Два с лишним месяца он ходил без работы, о чем с горечью писал в декабре того же года Морозову⁸. И ... исчез. Дальнейшие следы теряются, судьба его неизвестна. Заболел и умер? Попал в лагерь? Пока установить не удалось.

⁸ ААН СССР. Ф. 543. Оп. 4. Д. 755. Л. 39.

Зато судьбу Святского мы смогли проследить весьма детально, благодаря его регулярной переписке с Морозовым и Вернадским. После освобождения в середине 1932 г. ему удалось «зацепиться» в Ленинграде, где он проработал два с половиной года. Правда, уже не было РОЛМ, журнал «Мироведение» переехал в Москву, но неутомимый Даниил Осипович, помимо работы в Гидрологическом институте, пишет свои «Очерки по истории астрономии в Древней Руси». За два года он заканчивает этот труд, рекомендованный ему Вернадским, но опубликовать его не успевает.

После убийства Кирова, когда начинается «чистка» Ленинграда, Святскому с женой предлагают срочно выехать в Алма-Ату. Едут они в спальном вагоне, кругом такие же высланные, как они. Святский устраивается метеорологом. Он и его жена не поражены в правах, его то и дело приглашают консультантом в различные комиссии (например, по защите Алма-Аты от селей).

Но в 1937 г. Святского увольняют с работы «ввиду несоответствия...», пытаются выселить из квартиры. Он посылает жалобы в Москву — в Главное управление гидрометслужбы, пишет Молотову. Неожиданно 1 августа 1938 г. его приглашает нарком земледелия Казахской ССР А. Д. Бектасов и предлагает работать агрометеорологом в Актюбинске. Святский вместе с женой переезжает в Актюбинск⁹. Еще до переезда он посылает Вернадскому свой труд, написанный по его совету. Вернадский одобряет работу и передает ее на дополнительное рецензирование астроному — академику В. Г. Фесенкову¹⁰. Даниил Осипович с радостью принимает это известие, но отзыв Фесенкова его уже не застает — 29 января 1940 г., за две недели до окончания высылки, Святский скоропостижно скончался. Ему не было еще 60 лет.

Его вдова М. Ф. Святская сообщает об этом печальном событии в Географическое общество СССР. В мае 1940 г. ее приглашают в Ленинград, где она передает обществу громадный научный архив мужа. Ей удается прописаться в Волкове, под Ленинградом. Вернадский и Фесенков хлопочут об издании основного труда Святского по истории астрономии в России. Начало войны, а затем смерть Вернадского надолго задерживают публикацию. Лишь в 1961—1966 гг., благо-

даря энергии астронома П. Г. Куликовского, эту работу удалось опубликовать в трех выпусках «Историко-астрономических исследований».

Нелегкие испытания выпали на долю Нины Михайловны Штауде¹¹. После первого ареста 20 января 1931 г. ее вскоре освободили, но затем выслали на три года в Рыбинск, где она работала бухгалтером. В мае 1932 г. она получила разрешение переехать в Полтаву и работала там в гравиметрической обсерватории у члена-корреспондента АН СССР А. Я. Орлова. В 1933 г. ей удалось вернуться в Ленинград и начать работу в Пулковской обсерватории у Г. А. Тихова.

5 марта 1935 г. ее вновь арестовали и в административном порядке выслали с матерью в Уфу. Там три года она проработала... в артели по изготовлению игрушек. В марте 1938 г. — третий арест, тюрьма и лагерь (Усоляг). 22 марта 1941 г. ее освободили, и она вернулась в Уфу, работала в сельскохозяйственном институте лаборантом, затем ассистентом. После смерти матери в 1944 г. ей разрешили переехать в Алма-Ату, где в 1941 г. Фесенков организовал институт астрономии и физики АН КазССР¹². Здесь она встретила со своим учителем Тиховым. В марте 1945 г. успешно защитила кандидатскую диссертацию, через четыре года подготовила докторскую (по теории сумерек), но защищаться ей не дали, хотя такие крупные ученые, как В. Г. Фесенков, В. П. Ветчинкин и И. А. Хвостиков, соглашались быть оппонентами. По настоянию кадровиков из Академии наук КазССР она ушла на пенсию, а шесть лет спустя покинула Алма-Ату, переехала в Елец и там постриглась в монахини. Скончалась она в 1980 г., 92 лет от роду.

Таков был нелегкий путь нескольких ролмовцев. Конечно, их судьба легче, чем у пулковских и ленинградских астрономов, репрессированных в 1937 г. Но вред от ликвидации этого общества, последствия отрыва его членов — преданных науке людей — от любимого дела, трудно измерить. Так подавлялась самостоятельность, самобытность общественного движения среди ученых и любителей науки. И об этом нельзя забывать.

¹¹ Штауде Н. М. Автобиография // На рубежах познания Вселенной. Историко-астрономические исследования. 1990. Вып. 22. С. 395—466.

¹² Его ядром стали пулковские и московские астрономы, прибывшие в Алма-Ату для наблюдений полного солнечного затмения 21 сентября 1941 г. Военная обстановка под Москвой и Ленинградом не позволила им вернуться.

⁹ ААН СССР. Ф. 543. Оп. 4. Д. 1659.

¹⁰ ААН СССР. Ф. 518. Оп. 3. Д. 1471.